

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г96

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Ржаникова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Гусейнова, Ольга.

Г96 Счастье на снежных крыльях. Назначена истинной : [роман] / Ольга Гусейнова. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-119382-9

Столица крылатого народа прекрасна со своими дворцами и долинами! Да и тюрьма тут такая, что не пройдешь мимо. Ведь у крылатых леар водятся свои злодеи и порой устраивают такое... Мне, конечно, повезло, есть тот, кто защитит и спасет. Красивый муж, как в сказке, здоровенный, с крыльями... Жаль, что на ангела совсем не похож. И найти общий язык нам непросто. Но когда неожиданно вспыхивает любовь, а под носом плетется заговор, ничего не останется, как сплотиться, разобраться во всем и победить! Тем более сами боги на нашей стороне.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-119382-9

© О. Гусейнова, 2019
© Д. Ржаникова, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Дорогие мои читатели, надеюсь, эта диалогия вам понравится! Хочу выразить огромную благодарность сразу нескольким моим помощникам, без которых история, скорее всего, не вышла бы именно такой полной и, надеюсь, интересной. Я благодарю Бога за то, что у меня есть моя сестренка Юлия, которая с удовольствием читает мои сказки и тем самым подкидывает дровишек моему вдохновению, заставляя гореть творческий костер еще ярче.

Я не могу не выразить признания самой замечательной и преданной помощнице Вере Борисковой. Она делает мои сказки еще лучше.

Я благодарна админам в ВК: Ирине Перхиной, Ирине Стратулат, Оле Сахаровой и Светлане Гарагуле, благодаря которым читатели узнают о моем творчестве и присоединяются ко мне в путешествиях по другим мирам.

Подругам и прекрасным авторам Алене Медведевой и Наталье Косухиной — за поддержку и советы.

Потрясающей художнице Дарье Ржаниковой — за обложку, ведь именно благодаря ей перед моими глазами были прототипы героев.

И просто невообразимо огромную благодарность я испытываю к своим читателям! Спасибо вам, что читаете, покупаете и столько лет поддерживаете мое творчество и меня лично! Вы — мое главное вдохновение!

С уважением и любовью, ваша Гусейнова Ольга

— Не грусти, — сказала Алиса. — Рано или поздно все станет понятно, все станет на свои места и выстроится в единую красивую схему, как кружева. Станет понятно, зачем все было нужно, потому что все будет правильно.

Л. Кэррол. Алиса в Стране чудес

ГЛАВА 1

КАЗНЬ

Из тьмы забытья меня вытянули жажда и боль — не острая, а глухая, сродни усталости, разлитая по всему телу, завладевшая каждой клеточкой. Словно я треснувший сосуд, из которого вытекла вся жизнь... Ну или почти вся, я же чувствую боль, значит, жива. И еще слышу тихие голоса. Голоса отнюдь не ангелов, а Амилы, услышав который мысленно улыбнулась, и второй — знакомый женский. О, вспомнила: Деларии! И так у меня на душе хорошо стало, что я решила послушать.

Делария не просто «стучала», она довольно артистично передавала нюансы и интонации провинившихся леар, выдерживала паузы:

— ...Вчера шаа Чатима в разговоре с шаа Уоне несколько раз нехорошо говорила про род Арэнк, особенно досталось шаазе Кайе. И слова «подкидывай Язы» тоже не раз упоминались! Их слышали три посудомойки и лишь ша Кичи, невзирая на свое более низкое положение, возмутилась оскорблениями и пыталась совестить обеих мерзавок. За что получила от них плетью...

— Прискорбно! — тон Амилы был до жути ледяным. — Этих двух — к лишению; тех, кто промолчал и не доложил, — в поле. Ша Кичи назначить главной по кухне!

— Но... она же черная? — засомневалась Делария.

— Для рода Арэнк каждый леар шаазата ценен одинаково, мы всегда это подчеркивали и доказывали своими делами. Главное — верность шаазату и преданность роду Арэнк!

— Я сообщу волю шаазы, — с воодушевлением и беспредельным подобострастием выдохнула Делария.

— Это уже какие по счету? — задала странный вопрос Амила, еще больше заинтриговав меня.

— Двадцать восьмые. Своих наказали, осталось еще тридцать три, но те соседские.

И вновь меня поразила заискивающий и восторженный голос Деларии, отчитывавшейся перед Амилой. Будто ее допустили к трону и доверили нести королевский шлейф.

— Большинство из третьего и четвертого, — сухим, надтреснутым голосом, словно вся тяжесть мира давила на нее, задумчиво произнесла Амила.

— Но ведь эраты Керук и Тито немедля выдали своих?! — осторожно заметила ее собеседница. — И главное, сам шаэр сейчас там, на Черной площади Лараны, следит за исполнением наказания. Это значит, он солидарен с Арэнками? Признает ваше право? И готов разделить ответственность?

— Иси просто воспользовался ситуацией, чтобы чужими руками предупредить своих недовольных о последствиях, если кто-то вздумает напасть на первый шаазат, как и на нас, — слишком спокойно ответила Амила, в ее ровном тоне крылось нечто более глубокое и злое, а может — мстительное.

Приоткрыв глаза, я увидела собеседниц. Они стояли возле террасы, и свет, бьющий в глаза, мешал их хорошенько разглядеть. Обе смотрели на «экран», или ледаю два на два, транслирующую столпотворение на городской площади. Ого! Мои глаза сами по себе широко распахнулись: огромная толпа крылатых, стоявших рядами, паривших в небе, потрясла и напугала. От траурных серо-черных цветов рябило в глазах. За их спинами не было видно построек, а над головами возвышалась черная твердыня тюрьмы.

В центре площади на коленях стояли заговорщики, их серые крылья трепетали за спинами, а фигуры походили на сжавшиеся пружины: тронь —

и они либо сломаются, либо распрямятся, жестко сопротивляясь судьбе. Позади каждого конвоир. Ряды серокрылых суровых мужчин — тех, кто готовился расстаться с жизнью, и тех, кто сопровождал их на эту казнь, — выглядели настолько впечатляюще и пугающе, что у меня сжалось сердце.

В стороне от коленопреклоненных преступников стояли разнополые группы леаров. Мне показалось, собравшиеся по семейному признаку и явно не для средневековых забав, когда горожане приходили поглазеть на казнь преступников и подбадривали палачей. Нет, каждый из них замер с выражением ужаса на лице, трагедии и безнадёги.

Прямо перед экраном замерли двое белых шаазов, таких похожих, но в то же время неуловимо разных, — отец и сын. Знакомые лица, свои, но в то же время далекие, бесстрастные, бездушные. Не просто леары, а — палачи! Высшие судии! И великолепные белоснежные крылья у обоих не трепещут, как у осужденных, ни одно перышко не шевелится у этих жутких карающих ангелов.

И все-таки я выдохнула с невыразимым облегчением: мой муж жив! Трагические события минувшей ночи привязали меня к нему больше, чем обряды и браслеты. Йелли, не раздумывая, спас меня в ущерб себе, тратил магию на мою защиту, а не себя. Ради меня, кроме бабушки, никто не жертвовал чем-то важным. Временем, вниманием, тем более жизнью.

Затаив дыхание, я смотрела, как эрат Арэнк подошел к очередному преступнику, стоящему на коленях, соткал над его головой знакомый голубой купол. Щелкнул пальцами, превратив купол в волну, а та прошла насквозь поверженного преступника. И вот у ног эрата уже не мощный русоволосый мужчина с красивыми светло-серыми крыльями — а безжизненное тело брюнета с распростертыми, абсолютно черными крыльями. Конвоир жестоко, бесцеремонно схватил труп за крылья и потащил прочь с площади.

Я задышалась от страха, ни вдохнуть, ни моргнуть, и все-таки глаз не могла отвести от страшного зрелища леарской казни. Выходит, Йелли выпил из преступника жизненную силу и всю магию досуха, отправив его на тот свет?! А черные — пустышки, поэтому никаких тебе природных катаклизмов после смерти. За крылья уволочут в неизвестность и забвение. Глаза защипало от слез, но «кино» продолжалось, вопреки моему желанию, вопреки моим земным представлениям о гуманности, вопреки...

Ниол махнул рукой, и конвоиры вывели из толпы группу серокрылых леаров. Мужчины впереди, ссутулившиеся, обреченные. Женщины на руках несли самых маленьких детей, младшие держались за старших родственников. Насчитала пятнадцать леаров, от скорбно-обреченного вида которых во мне будто все замерзло.

Эрат Арэнк подошел к очередному коленопрелоненному шаа, который с невыразимой болью и страданием смотрел на своих родственников, и громко спросил о чем-то на леарском; конечно же, чтобы услышал каждый на площади и во всем Леарате благодаря ледае. Его голос скрипел, как у простуженного и вместе с тем звучал бесстрастно.

— Кайя, ты проснулась? — взволнованно спросила Амила, обернувшись ко мне. — Не надо тебе на это смотреть. Поверь, там страшно и мерзко для всех... А ты и так слишком много пережила!

— Нет, я должна! Нельзя спрятаться под одеяло от жизни, мне все равно рано или поздно придется столкнуться с какими-нибудь неприятными или мерзкими ее сторонами, — прохрипела я, набравшись храбрости. Вдох-выдох. Я почти приказала: — Амила, я очень прошу, переводи!

Не знаю почему, но она послушалась. Видимо, «железная леди» приняла мои доводы.

— Ты знаешь законы Леарата? — скрипел Йелли.

— Да, эрат! — ответил шаа.

— Ты считаешь, что мечты о власти стоят благополучия твоего рода?

— Нет, эрат! — прорыдал серокрылый мужчина, скрючившись в ногах Йелли. — Простите, молю, пожалейте их!

— Когда ты пришел убивать меня и мой род, ты думал о жалости и прощении? — скрежетал эрат.

— Нет, эрат, но я не...

— Ты не думал, что можешь проиграть, так? Когда шел убивать меня и мой род, ведь ты был уверен в успехе! И уж точно не думал, что твою семью и весь род постигнет заслуженная кара?

— Нет, я просто не...

— Да! Ты не ду-ума-ал! — ожесточенно протянул Йелли, чуть наклоняясь к несостоявшемуся убийце. Дальше каждое его слово походило на гвозди, которые он забивал в крышки чужих гробов: — Вас было порядка шестидесяти, все опытные воины, умеющие убивать! Все серые — сильные маги! Вы не думали, что моя семья и несколько преданных нам телохранителей легко и просто остановят нападение! Уничтожат вас! Ты не подумал о возмездии, ты предал не только своего эрата! Ты предал собственный род! Украл у них силу, вечную молодость и долголетие. Ради своих амбиций и жажды власти собственными руками ты лишил своих детей дома, благополучия и надежного будущего. Лично выкинул на обочину! Ты сам лишил магически одаренных потомков силы.

— Молю, пожалейте моих детей... — голосил приговоренный.

— Разве ты пожалел тех, кто встал на защиту своего эрата и шаазата? Тех, кто до конца выполнил свой долг, сохранил честь рода, слово и был предан до конца? За что ты убил их? Вы походя осушили и убили шестнадцать наших женщин, больше двадцати мужчин, которые не смогли оказать вам должного отпора и спастись, а просто встретились

на вашем пути к цели! Вы напали ночью, как воры и убийцы, прокрались во дворец. А теперь ты молишь о пощаде?..

Вперед выступил Ниол, мне показалось, что Йелли на грани и может сорваться, настолько глухо скрипел его голос на последних словах. Словно Йелли обвинял убийцу в том, что сейчас происходит. В том, что он вынужден сейчас делать — карать женщин и детей. Это выворачивало его наизнанку, но переложить обязанность на других он не мог. Свекор обернулся и посмотрел на обреченно поникших родичей леара, который унижительно валялся в ногах эрата Арэнка и молил о пощаде.

— Леарат существует тысячелетия! Первый закон высшего Тойлеса тоже. Тот, кто злонамеренно поднял оружие или применил силу против эрата, его семьи или главы своего рода будет казнен! Его род — осушен! Это придумано не нами, но нам положено блюсти законы! Глава вашего рода шаа Яс родился и вырос со знанием этого закона, насколько я знаю, сам применял его десять лет назад к своему племяннику за попытку сместить его. А теперь решил, что сам выше законов Леарата? И сам нарушил главный закон! Ради чего? Чтобы получить для себя больше власти!

Мы, Йелли и Ниол Арэнки, говорим: смотрите! Смотрите в лицо тому, кто забрал у вас благополучную жизнь, здоровье и долголетие, силу! У вас и ваших детей! Не мы! И не род Арэнк! А ваш

глава, сын, брат, отец, дед! Пренебрег вами, забыл, проклял в своей ненасытной жажде власти и денег! Смотрите и помните об этом!

Дальше я безмолвно плакала, глядя, как голубая волна высасывает силу у всего рода преступника, у взрослых и детей. Да, их не тронули и пальцем, они остались живы, но их волосы и крылья почернели абсолютно. Признаться, меня, иномирянку, факт, что не казнили семьи предателя и убийцы, примирил с происходящим. Я облегченно вздохнула, ведь еще не успела привыкнуть к своей магии, только начав разбираться с ней. Но отметила, как содрогнулась Делария. Видимо, для нее это хуже смерти.

Затем Ниол казнил следующего преступника так же, как до этого его сын. Несколько мгновений оглушающей тишины на площади — и снова раздался голос Йелли:

— Те из вас, кто принесет клятву крови на верность роду Арэнк, останутся во втором шаазате со всеми его милостями и привилегиями согласно иерархии и обязанностям. Те, кто не захочет, покинет второй шаазат, останется без нашей защиты. В течение суток леары, не захотевшие принести клятву, обязаны навсегда покинуть наши земли и дома! Они получают метку, из-за которой больше не смогут пересечь границы второго шаазата без высочайшего позволения эрата или его рода.

Все убитые горем лишены, ставшие чернокрылыми, как это ни поразительно, дружно, заста-